

В больницах по ночам всегда жутко, и только когда прошел вечерний ветерок, я почувствовал страшный холод. Я не осмеливался смотреть на телесные повреждения, потому что боялся, что не смогу с этим справиться.

Молодой человек посмотрел на меня с мрачным лицом, сделал глубокий вдох и в конце концов прошептал: "Твоя жизнь довольно тяжелая, но ты все еще можешь ее выдержать". Второй раз?"

"Ху... ху..."

Я не мог дать ответ молодому человеку в данный момент, поэтому я просто держался за свою милость к дорогой жизни, и когда я, наконец, набрался сил, я кашлянул большим глотком крови и скрежещал зубами: "Что ты говоришь глупости..."

Я поднял свою милость к молодому человеку и рычал низко: "Зачем падать, если я еще могу наставить на тебя нож?"

"Ты меня впечатляешь".

Молодой человек безразлично сказал, что внезапно убрал тигровый горный арбалет и яростно засмеялся: "Но так же, как твой Дракон Вейн Небеса схватил лук". То же самое, я не могу использовать его слишком много раз. Что ты теперь можешь заставить меня чувствовать себя под угрозой?"

Длинный нож вдруг появился из ниоткуда в его руке, и этот человек положил кончик его на землю и ступил навстречу мне, острый кончик нарезает землю и приносит искру, которая была особенно яркой в темноте.

Я выдержал боль дыхания, хватаясь за сострадание, и смотрел на человека, не отворачиваясь от глаз.

Десять метров...

Пять метров...

Два метра...

Пора!

"Иди к черту!"

Я рычал и прыгал вперед всем своим телом, поднимая свое милосердие, чтобы прорезать ему голову. Но в этот момент изнутри меня внезапно раздался звук перелома костей, который заставлял меня скрипеть от боли зубы и замедлять движения рук. Молодой человек воспользовался этой возможностью, чтобы поднять свой длинный нож и сильно ударить меня в грудь!

Я склонился и длинный нож промахнулся по груди, но от пирсинга в плечо. Всё моё тело было поднято, а он схватил нож и сильно ударил меня по земле.

Я почувствовал болезн в животе и кровь, выходящую из рта, в то время как он схватил длинный нож в правой руке и крепко протаранил меня перед собой!

"Бах!"

Меня прижали к стене больницы его длинным ножом, и в этот момент я хотел поднять свое милосердие и порезать его, но у меня не было абсолютно никакой силы в руках.

Я мог только слабо опустить голову, когда был прижат к стене и смотрел, как кровь стекает по длинному ножу. Молодой человек посмотрел мне в глаза и холодно сказал: "В этот момент ты все еще хочешь быть первым, кто поспешит"?

"Ху... ху..."

Я изо всех сил пытался дышать, и голова пульсировала от головокружения. В этот момент я мог только прикусить язык и попытаться не потерять сознание. Он убрал свой длинный нож и прошептал: "Мы обещали Цзян Сюэ, что если вы просто уйдете и оставите новых трансмигрантов в покое, вы будете освобождены. Способ жить. Цзян Чэн, эта женщина дала слишком много для тебя, хотя в конце концов она предала тебя, но в конце концов, это так, что ты можешь быть Цзян Чэн навсегда. Если душа пробудится, то настоящая душа Цзян Чэна будет заменена, и вы станете совсем другим человеком. Она сделала это для тебя, почему ты все еще хочешь умереть?"

Я упал на колени и с трудом поднял руку, не выдержав сил, ударил юношу по ноге. Он фыркнул и нетерпеливо сказал: "Горная деревня безрассудна, пойдем внутрь".

Сказав это, он оставил меня в покое и вывел людей внутрь больницы. Цзян Ин в панике перепрыгнул на мою сторону, он похлопал меня по лицу и спросил: "Цзян Чэн, как ты?".

"Остановите их..." от боли, я умолял Ривер Тень и скрежеща зубами, "Остановите их, я бы предпочёл, чтобы мои мысли были Ли". Замена красной пыли, и я не хочу, чтобы душа моего ребенка пробудилась".

Цзян-Ин крепко сжал кулак, попытался нести меня вверх и прошептал: "Держите зеленые холмы, не волнуйтесь". Цзян Чэн, эти люди слишком сильны, мы не сможем их остановить, на этот раз Небеса движутся по-настоящему. Я отведу тебя к молодому господину и господину Юань Ну, они тоже упорно борются".

"Пожалуйста... "Я схватил Цзян Ина за руку и всхлипнул: "Цзян Сюэ не хочет, чтобы меня утопила душа Ли Хунду, я не хочу... Твой собственный ребенок тонет в нем. Я уже столько потеряла, Эко, не дай ему тоже потерять".

"Не нужно уходить".

В тот момент вдруг прозвучал голос. Я повернулся посмотреть, но увидел Юань Ню, стоящего перед больницей, смотрящего на меня, его глаза наполнены извинениями, и в конце концов мягко сказал: "Мне жаль".

"Господин Юань Ну..." сказал я мягко, мое сердце вдруг прояснилось, "Значит, вы уже знали".

"С помощью своих навыков я мог естественным образом заметить действия Цзян Сюэ". Цзян Чэн, надеюсь, ты поймешь, что мы пытались помочь тебе избежать этой судьбы..." прошептал Юань Ну, "Но душа Ли Хунду... Слишком могущественный, мы провели много исследований, и каждая душа, пробуждающая реинкарнацию, его первоначальная душа так же хороша, как и мертвая. Не только я это знаю, но и Тянь, и опять же сам Ю... тоже это знает".

Опять Донгфанг, ты... тоже знаешь?

Мое сердце было так сильно сжато рукой, что мне было так больно, что я не знал, почему. Юань Ню повернулся и смотрел, как священники поднимаются вверх, он мягко сказал: "В то время мир счета также смутно осознавал, что он заблуждался, чтобы заполучить вас. Дата рождения твоих родителей, пытающихся выяснить, реинкарнация ты или нет. Для того, чтобы защитить этого ребенка... Нет, это не должно быть сказано так, это должно быть сказано, что для того, чтобы защитить вас должным образом в конце концов, Дунфан Юйю вытерпел боль быть Измученная, Цзян Сюэ также перенесла чувство вины в сердце и попыталась притвориться слабаком, не показав ни кусочка кожи. Цзян Чэн, эти две женщины..."

Он тихонько вздохнул и пробормотал: "Тот, кто был предателем за тебя и не боялся всякого упрека от тебя; тот, кто был матерью для тебя восемь месяцев". Смотреть, как забирают моих детей."

Я сжимал кулаки и шептал: "Я хочу подняться туда и увидеть их... Я хочу подняться туда..."

"Не уходи..." сказал Юань Ну, покачивая головой, "Не разочаровывай их надежды". Цзян Чэн, поехали, Цзян Эр Цянь будет в порядке, и у Неба пока не будет никаких проблем с семьей Цзян. Просто ты немного опасен, и мы все беспокоимся, что Небеса на самом деле не отпустят тебя".

"Поехали?"

Я необъяснимо почувствовал в своем сердце ожог печали и пробормотал: "Вы все говорите, что если останетесь в живых, у вас не будет никаких забот, но теперь я убегаю, как потерянная собака, и использую свою женщину, как разменную монету, чтобы сбежать..."

"Они верны тебе, и я обещал им, что отвезу тебя в абсолютно безопасное место". Если вы не убеждены, вы заберете все обратно, и если вы считаете, что это несправедливо по отношению к ним, вы дадите им справедливость. Как сказал Цзян Сюэ, по крайней мере, ваш ребенок будет в порядке, и, по крайней мере, недавно, Дунфан Юйю будет в порядке. Если ты мужчина, ты заберешь их всех обратно, пока все не стало хуже". Юань Ну сказал тихо.

Я сжимал зубы и шептал: "Куда?"

"Иди к буддийским вратам и присоединяйся к Чжан Хуа Сюй, ты больше не реинкарнация, и ему не нужно ругать кого-то с родимым пятном на затылке". Не впутывай в это снова Цзян Эрцянь, он уже многое для тебя сделал..." сказал глубоким голосом Юань Ну, "Пошли, они, наверное, устроили засаду по всему округу. По крайней мере, перед Цзян Сюэ эти люди не убьют тебя, потому что они обещали Цзян Сюэ. Но если это убийство, это не обязательно так".

Сказав это, Юань Ну подтолкнул меня на лоб, и вдруг я почувствовал себя слабым и неспособным двигаться. И когда Юань Ну схватил меня за плечо и прыгнул вверх, он надолго покинул больницу.

В этот момент телефон в моей руке вибрировал, и поскольку я не мог двигаться, я мог видеть только простое текстовое сообщение на дисплее телефона.

Однако на нем было всего три коротких слова.

"Я люблю тебя".

Печаль в моем сердце, наконец, вышла из-под контроля, слезы увлажнили мои глаза, когда я пытался что-то сказать, но все, что я мог сделать, это плач в горле.

"Ооо... вау..."

Слезы падали по углам моих глаз, и я не мог их стереть, сердце болело, и плач перешел из рыданий в крики: "Я хотел сказать ей, что люблю тебя... но мне не было стыдно разговаривать с ней... оооо... вау... мое сердце болит, почему так больно... ооо... вау..."

"Всегда лучше кричать..." речная тень похлопала меня по спине, он спросил Юань Ну, "Как нам бежать дальше, если мы встретим наших противников..."

Юань Ну покачал головой и прошептал: "Все все устроили, они идут".

Внезапно, перед нами, большая черная рука сжалась из воздуха и ударила по нам. Цзян Инь был занят криками осторожности, но Юань Ню проигнорировал это, и так же, как большая рука собиралась стрелять в нас, силуэт внезапно вспыхнул перед нами. Но потом, человек порезал лезвие в руке, внезапно разрезав эту большую руку на куски.

Это был... Тиан.

У него внезапно не появился прежний трусливый вид, а вместо этого он держал длинный черный нож Инь Ци и смотрел тускло вперёд.

И в переулке перед нами вышли несколько даосских священников, смотрящих на нас холодными глазами, и тот, кто был мне дорог больше всего, был Дунфан Цинъюнь. Тоже в нем. Теперь он стоял рядом с человеком с уважительным лицом.

"О?"

Мужчина рядом с Дунфан Цинъюнь засмеялся, он спокойно сказал: "Я думал, что мы подставили Цзян Сюэ, но я не ожидал, что она вернётся".

Тиан столкнулся с мужчиной и спокойно сказал: "Говорят, что женщины - это вазы, просто моя красота не так проста, как ты думаешь!."

Я вспомнил, что сказала Цзян Сюэ, что она сказала вернуть Тиана.....

"Эй, Цзян Чэн... "А Тянь повернулся ко мне, у его лица уже не было такого бессмысленного выражения, а редкая серьезность.

Он на мгновение замолчал и, наконец, улыбнулся мне: "После того, как я так долго подыгрывал тебе, на самом деле есть кое-что, что я действительно имею в виду. Я очень люблю вашу женщину, правда, когда я увидел ее в первый раз, я почувствовал себя полностью очарованным. Хотя позже я узнал, что эта женщина пугающе сильна, я все равно люблю ее до безумия".

"Не надо..."

Я пробормотала: "Атен, не заставляй меня терять что-то еще". Даже если это ты, не заставляй меня больше терять..."

Он улыбнулся и в конце концов пожал плечами, мягко сказав: "Извини, если честно, я на самом деле не твой раб-призрак, я не могу выполнять твои приказы".

Сказав это, он посмотрел на Дунфан Цинъюнь и другие, и, по его словам, был намек на неохотную решимость: "Сюй Тяньцин, раб-призрак при Цзян Сюэ, который осмеливается

сражаться со мной". Дуэль до смерти?"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/969752>